

вызначаеца гэтай сістэмай, яе марфалагічнай будовай, культурна-гістарычнымі ўмовамі яе развіцця. Значны ўплыў на ўзнікненне энантыасеміі аказваюць народныя гаворкі, у сувязі з чым неабходна размяжоўваць тры разнавіднасці энантыасеміі: унутрымоўную, дыялектную і між-дыялектную. Унутрымоўнай з'яўляецца такая энантыасемія, калі ўсе ЛСВ фіксуюцца ў літаратурнай мове (пры гэтым неабходна ўлічваць факты стылістычнага, канататыўнага і дыяхранічнага характару). Пры дыялектнай энантыасеміі ўсе ЛСВ павінны з'яўляцца прыналежнасцю пэўнай групы гаворак і быць вядомымі ўсім гаворачым на гэтай гаворцы. Найбольш часта дыялектнай з'яўляецца эмацыянальна-ацэначная энантыасемія. Пры міждыялектнай энантыасеміі ЛСВ, засведчаныя ў розных гаворках, неабходна лічыць кампанентамі адзінай семантычнай структуры, бо ў кожным дыялектным кантынууме назіраецца не толькі тыпалагічнае падабенства, абумоўленае агульнасцю паходжання і агульнымі тэндэнцыямі ва ўмовах ўзаемадзеяння адзін з другім і літаратурнай мовай, але і падабенства канкрэтных рэалізацый на розных моўных узроўнях⁸. Семантычная структура слова пры міждыялектнай энантыасеміі характарызуецца больш складанай будовай, значна большай колькасцю ЛСВ, па-рознаму ўзаемадзейных паміж сабой, на што вялікі ўплыў аказвае фактар уключэння (ці выпадзення) асобных ЛСВ у пэўных гаворках, а таксама фіксацыя пераходных і прамежавых этапаў семантычнага развіцця слова.

¹ Гл.: Шерцль В. О словах с противоположным значением (или о так называемой энантиосемии) — Филологические записки, вып. I, V, VI. Воронеж, 1883—1884.

² Гл.: Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях. — ВЯ, 1960, № 5; Прохорова В. И. О словах с противоположными значениями в русских говорах. — Филологические науки, 1961, № 1; Новиков Л. А. Семантика русского языка. — М., 1982; Соколов О. М. Энантиосемия в кругу смежных явлений. — Филологические науки, 1980, № 6; Бачевич Ф. С. Развитие энантиосемичных значений глаголов в современном русском языке — Вестн. Львовского ун-та, вып. 14, 1984.

³ Улічваючы рэгулярнасць семантычнай процілегласці ЛСВ, мы прыводзім тлумачэнне звычайна толькі першага слова, астатнія прыводзяцца без дэфініцый.

⁴ Гл.: Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположностей в лексике). — М., 1973, с. 184.

⁵ Гл. Шерцль В. О словах с противоположным значением..., с. 3.

⁶ Гл.: Пономаренко Т. Г. О внутрисловной антонимии в современном русском языке. — Слово в лексико-семантической системе языка. Л., 1972, с. 106; Прохорова В. И. О словах с противоположным значением, с. 126—127.

⁷ Гл.: Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). — М., 1973, с. 250; Языковая номинация. Виды наименований — М., 1977, с. 92; Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике (Анализ семантической структуры слова). — Киев, 1979, с. 7; Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. — Л., 1975, с. 105 и др.

⁸ Гл. больш падрабязна: Станічэнок В. Д. К проблеме территориального варьирования полисемантов (На материале белорусских говоров). — ВЯ, 1983, № 3, с. 63.

Л. И. КОЗЫРЕВ

ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖНЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ *нога/нага* В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Предложные сочетания с компонентом *нога/нага* нередко непосредственно фразеологизируются (*на ногах/на нагах*) или в составе трех-, четырехкомпонентных речений (*идти нога в ногу/ісці нага ў нагу, з головы до ног/з галавы да ног*). Под начальным этапом фразеологизации понимается переосмысление значений сочетаний, отступление от обычных значений, их метафоризация. Представляет несомненный интерес провести наблюдения над процессами фразеологизации предложных сочетаний с компонентом *нога/нага* непосредственно и в составе других речений. Последнее диктуется тем, что фразеологизмы обычно имеют довольно устойчивое обязательное словесное окружение,

которое может слиться с фразеологизмом, стать его компонентом (разбить на голову — разбить наголову), возможен и обратный процесс.

Фразеологизм *в ногу* имеет значение «в такт, одновременно с другими, ступая то левой, то правой ногой» (ФСРЯ, с. 283; Даль, т. II, с. 551). Он обычно сочетается с глаголом *идти*. Названный фразеологизм развивается из фразеологизма (идти) *нога в ногу* «ровным шагом» (Словарь 1947 г., т. II, с. 461; Даль, т. II, с. 551) в результате имплицитности. Выпадение компонента *нога* приводит почти к утрате логико-семиотической мотивированности (логической связи между двумя смысловыми планами: свободным и устойчивым сочетаниями).

Фразеологизм *идти* (шагать) *нога в ногу* с кем, чем в современном русском литературном языке имеет значение «поступать, действовать, развиваться и т. п. наравне с кем-либо или в соответствии с чем-либо» (ФСРЯ, с. 182). В нем второй компонент факультативен. Образная основа фразеологизма жива: «идти так, как другие» — «поступать, действовать так, как другие».

В белорусском языке находим фразеологизм *ісці нага ў нагу* «действовать, развиваться и т. п. наравне с кем-либо, в соответствии с чем-либо» (РБС, т. I, с. 550). Глагольный компонент варьируется (*кročыць*). Компонент *нога* обычно опускается: *І вось у нагу з бурным векам іду я тым шляхам — сваім* (П. Приходзька). Иногда глагол движения фразеологизма заменяется глаголом состояния: *Ці траплю стаць з жыццём у нагу*, *Ці ёсць для гэтага запал* (Я. Колас).

Степень идиоматизации фразеологизма *идти нога в ногу* / *Ісці нага ў нагу* / *Идти нога в ногу* не велика; образная основа его жива. Он построен по модели (*идти*) *шаг в шаг*. Имплицитность компонентов приводит к преобразованию семантики, увеличению степени фразеологизации. Анализируемый фразеологизм, по-видимому, образовался давно, но не был зафиксирован в ранних памятниках, функционировал в разговорном языке.

Фразеологизм *на ногах* многозначный. Он имеет значения: «в стоячем положении», «в бодрствующем состоянии, встав ото сна», «в хлопотах, заботах, в работе, в движении, не присаживаясь, не ложась», «здоров», «без постельного режима перенести болезнь» (ФСРЯ, с. 281—282; Даль, т. I, с. 550). В белорусском языке также употребляется фразеологизм *на ногах* со значениями «в хлопотах, в работе, в движении, не присаживаясь, не ложась» (Юрч., с. 126), «в бодрствующем состоянии, встав ото сна», «здоров».

Логико-семиотическая мотивированность фразеологизма *на ногах* / *на ногах* со всеми значениями жива. В нем заключены элементы образности (синекдоха). У него налицо формальная моделируемость (ср.: *на глазах*, *на руках*, *на головах* и т. п.). Время его образования нам не удалось документально подтвердить. Лишь чисто умозрительно можно допустить, что он с частью значений был известен древнерусскому разговорному языку.

Фразеологизм *нога за ногу* употребляется со значением «медленно, еле-еле (*идти, ехать, плестись* и т. п.)» (ФСРЯ, с. 281; Даль, т. II, с. 551).

В белорусском языке отмечается фразеологизм *ісці (чапляць, заплетці, плясціся і г. д.) нага за нагу* со значением «(идти) медленно» (БФ, с. 298; РБС, т. I, с. 550; ФСРЯ, с. 186): *Заплятаючы нага за нагу, я выйшаў з двара* (А. Асіпенка); *Конь пляцецца нага за нагу, і сані слізгаюць амаль нячутна* (А. Асіпенка).

Степень идиоматизации рассматриваемого фразеологизма во всех языках незначительна. Правда, в украинском языке она несколько сильнее. Образность его сохраняется. Нужно полагать, что в каждом языке указанный фразеологизм возник самостоятельно. Он является преимущественно достоянием разговорной речи. Зафиксирован он значительно позднее своего образования.

В современном русском языке употребляется фразеологизм *с (от)*

головой до ног (до пят) со значениями: «целиком, полностью», «во всем — в мыслях, в поступках и т. п.» (ФСРЯ, с. 115; Михельсон, с. 592; Даль, т. II, с. 552).

Фразеологизм *з ног да галавы / з галавы да ног* (варианты: *ад галавы да пят / ад пят да галавы, з галавы да пят*) обычен в современном белорусском языке (РБС, т. I, с. 550; БППФ, с. 449, 469; БП, с. 136; Юрч., с. 258). Он может употребляться и с переносным значением: Абгаварыць *ад пят да галавы* (БП, с. 136). Первичный образ, легший в основу смысловой структуры фразеологизма *от головы до ног*, сохраняется во всех восточнославянских языках. Перед нами фразеологическое единство.

Наличие во всех восточнославянских языках тождественного по формальной и семантической структуре фразеологизма позволяет допустить становление его уже в языке-основе и то, что широкому распространению фразеологизма с неполногласием (*главы*) в письменной речи способствовало бытование соответствующего фразеологизма с полногласием (*головой*) в живой речи. Данный фразеологизм моделируется (ср.: *сверху донизу*). В белорусском языке отмечается фразеологизм *да нагі* со значением «до одного, всех до одного» (БФ, с. 120).

Итак, предложные сочетания с компонентом *нога / нага* часто фразеологизируются как сами по себе, так и играют доминирующую роль в фразеологизации многокомпонентных речений. Продуктивность указанной фразеологизации объясняется спецификой семантики лексемы *нога / нага*: ею названа часть тела, выполняющая функцию передвижения. Характеристика ее непосредственно дает качественную оценку человеку по его действиям передвижения.

Почти полная тождественность фразеологизмов рассмотренного типа в русском и белорусском языках объясняется наследованием отдельных из них из языка-основы, культурно-историческими связями, общностью жизненного опыта, мышления, близкой типологией языков. Взаимозамещение их, пожалуй, нужно исключить.

Очень редко предложные сочетания с компонентом *нога / нага*, ставшие на путь фразеологизации, исчезали из языка (*ни по ногу* — «совсем не ходи куда-нибудь»). Изменения фразеологизмов обычно происходили в наборе глаголов, сочетающихся с ними: наблюдается их варьирование, сужение, расширение количества и полное исчезновение, вхождение их в состав фразеологизмов. Довольно устойчивой оказалась их семантика: исчезновение старых и появление новых значений в рассмотренных фразеологизмах отмечались редко. Семантический объем фразеологизмов восточнославянских языков лишь иногда не совпадает полностью (в русском языке фразеологизм *на ногах* богаче семантически, чем в белорусском и украинском языках). К кинематическим речениям восходят фразеологизмы: *на ногах / на нагах, нога за ногу / нага за нагу, идти нога в ногу / ісці нага ў нагу*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БП — Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / Склаў Я. Рапановіч. — Мінск, 1974; БППФ — Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / Склаў Ф. М. Янкоўскі. — Мінск, 1962; БФ — Янкоўскі Ф. М. Беларуская фразеалогія. — Мінск, 1968; Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. — М., 1955; Михельсон — Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. — СПб, 1912; Словарь 1847 г. — Словарь церковно-славянского и русского языков — СПб., 1847; ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка. — М., 1967; Юрч. — Юрчанка Г. Ф. І коціца і валіцца. — Мінск, 1972.